

Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста

Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, А. Б. Углова*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

* anna.uglova@list.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время ключевые задачи образования связаны с успешной социализацией, развитием личностной зрелости подрастающего поколения. В то же время социокультурные трансформации современности приводят к изменению путей и моделей взросления школьников. Несмотря на значительный интерес исследователей к данной проблеме, практически отсутствуют работы, раскрывающие вариативный характер путей взросления современных подростков, отраженных в их автобиографических представлениях о будущем. Цель исследования – выявить основные структурные и содержательные характеристики траекторий взросления, отраженных в психологической автобиографии современных школьников, и определить их гендерную специфику.

Материалы и методы. Для изучения проблемы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 1 031 чел. – подростки в возрасте от 12 до 17 лет. Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством модифицированного варианта методики «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой. Математико-статистический анализ результатов осуществлялся посредством однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), корреляционного анализа с применением коэффициента линейной корреляции Пирсона.

Результаты исследования. В целом субъективная временная перспектива подростков характеризуется значительной протяженностью, позитивной эмоциональной окраской. На основании результатов корреляционного анализа определены основные траектории взросления современных подростков. Выявлена гендерная специфика в структурной организации и содержании представлений о будущем. Для юношей более характерны траектории взросления, связанные с самостоятельностью, разнообразием впечатлений, материальным успехом, социальным признанием, творчеством, развлечениями и развитием своего внутреннего мира. Девушки ориентированы на удовлетворенность процессом жизни, общение, интеграцию сфер жизни.

Обсуждение и заключение. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие современных научных представлений о вариативном и нелинейном характере построения жизненной перспективы у подрастающего поколения. Результаты исследования могут быть использованы для построения программ психолого-педагогического сопровождения процессов взросления и социализации в условиях современного общества.

Ключевые слова: траектории взросления, психологическая автобиография, образ будущего, временная перспектива, подросток

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Минпросвещения России (проект № FSZN-2020-0027).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Королева Н. Н., Богдановская И. М., Углова А. Б., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Королева Н. Н., Богдановская И. М., Углова А. Б. Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 1. С. 163–179. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179>

Original article

Trajectories of the Growing-Up in the Psychological Autobiography of Adolescent Secondary School Learners

N. N. Koroleva, I. M. Bogdanovskaya, A. B. Uglova*

The Herzen State Pedagogical University of Russia,

St. Petersburg, Russian Federation,

*anna.uglova@list.ru

Abstract

Introduction. Currently, the key tasks of education are associated with successful socialization, the development of the personal maturity of the younger generation. At the same time, the socio-cultural transformations of modernity lead to a change in the ways and models of growing-up of schoolchildren. Despite the considerable interest of researchers in this problem, there are practically no works revealing the variable nature of the ways of growing-up of modern adolescents, reflected through their autobiographical ideas about the future. The purpose of the study is to identify the main structural and substantive characteristics of the trajectories of growing-up, reflected in the psychological autobiography of modern schoolchildren, and to determine their gender specificity.

Materials and Methods. To look into the problem, an empirical study was conducted, in which 1 031 people took part – teenagers aged 12 to 17 years. Empirical data was collected by means of a modified version of the method “Psychological Autobiography” by E. Y. Korzhova. Mathematical and statistical analysis of the results was carried out by means of a one-factor analysis of variance (ANOVA), correlation analysis using the Pearson linear correlation coefficient.

Results. In general, the subjective time perspective of adolescents is characterized by a large time span, positive emotional coloring. Based on the results of correlation analysis, the main trajectories of growing-up of modern adolescents are determined. The gender specificity in the structural organization and the content of ideas about the future is revealed. For young men, the trajectories of growing-up associated with independence, a variety of impressions, material success, social recognition, creativity, entertainment, and the development of their inner world are more characteristic. Girls are focused on satisfaction with the process of life, communication, integration of spheres of life.

Discussion and Conclusion. The conclusions made by the authors contribute to the development of modern scientific ideas about the variable and nonlinear character of building a life perspective in the younger generation. The results of the study can be used to build programs of psychological and pedagogical support of the processes of growing up and socialization in the conditions of modern society.

Keywords: trajectories of growing up, psychological autobiography, image of the future, time perspective, teenager

Funding: The research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state task (project No. FSZN-2020-0027).

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Koroleva N.N., Bogdanovskaya I.M., Uglova A.B. Trajectories of the Growing-Up in the Psychological Autobiography of Adolescent Secondary School Learners. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2022; 26(1):163-179. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179>

Введение

Трансформации современного общества, связанные с интенсивным внедрением информационных технологий во все сферы жизни человека, изменением

межпоколенческих отношений, появлением новых критериев личностной зрелости, оказывают существенное влияние на стратегии взросления школьников. Изменяется индивидуальная автобиография,

приобретают иное значение маркеры событий взрослости [1–3]. Возрастают риски, связанные с отчужденностью от социума «цифрового поколения», инфантилизмом, снижением критичности и рефлексивности, затруднениями в построении жизненных планов [4–6]. Поиск себя, собственных смыслов жизни, выбор профессии становятся автономной деятельностью – социальным серфингом – и может выражаться в постоянной смене занятий, социальных и профессиональных ролей, круга общения, интересов, предпочтений [7]. В связи с этим образование призвано отвечать на «вызовы времени», обусловленные трансформацией процесса взросления детей и подростков, поскольку именно школа как базовый институт социализации создает условия для самоопределения обучающихся, реализует подготовку к самостоятельной жизни в новых условиях [8]. Анализ психологического содержания траекторий взросления подростков XXI в. становится значимой психолого-педагогической проблемой. В соответствии с этим целью нашего исследования состояла в анализе структуры и качественного своеобразия траекторий взросления современных юношей и девушек подросткового возраста в их представлениях о жизненном пути.

Обзор литературы

Современные исследования показывают, что переход молодого поколения к взрослой жизни осуществляется в особых социокультурных условиях. Информационная насыщенность, высокая степень изменчивости и неопределенности, возрастание социальной напряженности и рисков, усложнение и дифференциация социальной реальности, изменение межпоколенческих отношений приводят к отсутствию единых нормативных моделей и ценностных образцов формирования идентичности и социализации [9; 10].

Траектории взросления подростков воплощаются в построении субъективной временной перспективы, конструировании образа будущего. Построение жизненных планов тесно связано с формированием

идентичности и выступает основной возрастной задачей, которая решается в подростковом и юношеском возрасте [11]. Акцентирование внимания на будущем наряду с гибким переключением внутреннего фокуса на различные периоды времени способствует личностной зрелости, просоциальности, переживанию экзистенциальной ценности жизни, успешности в профессиональной деятельности и личной самореализации [12–14]. Особенности баланса и широты временной перспективы личности тесно связаны с субъективным благополучием [15], удовлетворенностью жизнью [16], самоконтролем, целеустремленностью, способностью к установлению гармоничных межличностных отношений, психологическим здоровьем в целом [17; 18]. Гармоничная перспектива будущего присуща подросткам и молодежи с развитыми качествами личностной зрелости – высокой академической успешностью, вовлеченностью в учебный процесс [19; 20], стремлением к достижению оптимальных результатов [21], интернальным локусом контроля [22], настойчивостью, выдержкой, способностью преодолевать неудачи и трудности в процессе обучения [23]. Ориентация на будущее выступает значимым фактором успешности карьерного выбора и планирования карьеры, формирования профессиональной идентичности [24–26]. В трудной жизненной ситуации позитивная временная перспектива наряду с оптимизмом, надеждой, уверенностью составляет ресурс жизнестойкости личности молодого поколения [27].

При этом свобода конструирования собственного Я и выбора жизненных перспектив в контексте виртуализации жизненного мира может приводить к размытости идентичности, отчужденности от собственного Я, социальной изолированности, отказу от личностной активности [28]. Низкий уровень психосоциальной зрелости является предпосылкой рискованного и антисоциального поведения подростков [29; 30]. Искажения временной перспективы могут служить предикторами нарушений социализации, барьерами взросления. Тревога по поводу

будущего связана с гедонистической направленностью как защитой от страха неопределенности, фатализмом, низкой ответственностью за планирование собственной жизни, склонностью к прокрастинации [31; 32]. Подростки и молодежь с неясными временными перспективами, отрицательным отношением к будущему имеют низкий уровень осознанности, склонность к депрессивным переживаниям, интернет-аддикции [33; 34]. Несбалансированная и негативная временная перспектива, низкий уровень удовлетворенности жизнью выступают факторами риска агрессии, низкого самоконтроля поведения, кибербуллинга и кибервиктимизации в подростковом возрасте [35; 36].

Однако малоизученным остается вопрос о специфике траекторий взросления у юношей и девушек. Дискуссионный характер имеют результаты исследований гендерных различий в характеристиках субъективной временной перспективы, удовлетворенности жизнью. Так, гендерные различия в планировании карьеры и профессиональных интересах были выявлены в исследовании Дж. Кан и др. [37]. В ряде работ показано, что у юношей негативные представления о будущем в большей мере связаны с социальной дезадаптацией. Негативная и неясная перспектива будущего, фаталистическая ориентация и гедонизм свойственны подросткам мужского пола со склонностью к азартным играм, рискованному поведению [38; 39]. В то же время на основании данных метаанализа, проведенного Х. Чен и соавторами, выявлено, что различия в удовлетворенности жизнью в целом у мальчиков и девочек не являются существенными в подростковом возрасте [40]. С. Р. Хейфорд и Дж. Х. Харди в своей работе продемонстрировали отсутствие гендерных различий в жизненных планах современной молодежи [41]. Таким образом, несмотря на значительное количество исследований роли временной перспективы будущего в социализации и взрослении, фактически не изученными остаются проблемы анализа событийной наполненности образа будущего,

выявления гендерной специфики в построении жизненных перспектив у современных подростков.

Материалы и методы

Участниками исследования выступали подростки в возрасте от 12 до 17 лет – учащиеся общеобразовательных школ из различных регионов России: Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов. Общее количество респондентов составило 1 031 чел., из них 362 юноши, 669 девушек. Все респонденты были информированы об участии в исследовании.

Для выявления представлений подростков о жизненной перспективе была применена модификация методики «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой. Подросткам предлагалось назвать ожидаемые будущие события, которые они считают важными, и оценить их как «радостные» или «грустные», а также определить собственную активность в достижении целей в будущем. Категории и эмпирические референты контент-анализа полученных данных были выделены на основании разработанной нами модели представлений подростков о жизненной перспективе. Данная модель базируется на основных положениях системного подхода к описанию психических явлений, событийно-ситуационного и личностного подхода к изучению жизненного пути [42]. Математико-статистический анализ результатов осуществлялся посредством однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), корреляционного анализа с применением коэффициента линейной корреляции Пирсона.

Результаты исследования

Анализ структурных компонентов временной перспективы, отраженных в психологической автобиографии подростков (табл. 1), показал, что их жизненные планы в среднем включают в себя 3–5 ключевых событий, разделенных во времени 5-летними интервалами. В представлениях о будущем преобладает позитивная эмоциональная окраска. Временная перспек-

тива подростков в целом характеризуется значительной протяженностью, антиципацией достаточно отдаленных по времени событий, положительным отношением к собственному Я в будущем. Подростки убеждены в том, что наступление планируемых событий зависит от них самих. Однако необходимо отметить значительную вариативность длины временной перспективы и времени антиципации событий, что показывает выраженные индивидуальные различия в субъективной временной протяженности планируемого будущего в подростковом возрасте.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа демонстрируют наличие гендерной специфики в структурной организации временной перспективы в подростковом возрасте. У девушек вре-

менная перспектива более насыщена событиями ($F = 5,59$), представлено значительное разнообразие сфер планируемой социальной активности ($F = 14,55$). При этом у них выражено позитивное отношение к предвосхищаемым значимым событиям жизни ($F = 3,81$) и к собственному Я в будущем ($F = 15,91$). Юноши характеризуются большей длиной временной перспективы ($F = 5,50$), указывают меньшее количество значимых событий, но предвосхищают события, относящиеся к отдаленному будущему ($F = 7,01$).

Содержание временной перспективы как составляющей психологической автобиографии подростков представлено самооценкой их жизненной активности, направленной на достижение целей в различных сферах (табл. 2).

Т а б л и ц а 1. Структурные компоненты представлений подростков о жизненной перспективе

Table 1. Structural components of adolescents' ideas about the life perspective

Показатели / Indications	Юноши / Boys		Девушки / Girls		Общая выборка / Total sample	
	M	SD	M	SD	M	SD
Количество грустных событий / The number of sad events	0,16	0,47	0,21	0,57	0,19	0,54
Количество радостных событий / The number of joyful events	3,96	1,87	4,27	2,00	4,16	1,96
Общее количество событий / Total number of events	4,12	1,87	4,48	2,00	4,35	1,96
Эмоциональная окраска событий (средняя оценка) / Emotional coloring of events (average rating)	4,18	1,27	4,20	1,28	4,19	1,28
Количество сфер социальной активности / Number of spheres of social activity	3,19	1,66	3,60	1,64	3,46	1,66
Длина временной перспективы / Time perspective length	22,04	21,54	19,10	17,88	20,13	19,29
Среднее время антиципации будущих событий / Average anticipation time of future events	5,40	4,89	4,46	5,77	4,79	5,49
Событие зависит от меня (средняя оценка) / The event depends on me (average score)	0,51	0,37	0,54	0,33	0,53	0,34
Событие зависит от других (средняя оценка) / The event depends on others (average score)	0,13	0,20	0,14	0,20	0,13	0,20
Событие зависит от внешних факторов (средняя оценка) / The event depends on external factors (average rating)	0,34	0,33	0,31	0,29	0,32	0,31
Самооценка образа «Я будущее» / Self-assessment of the "I am the future" image	5,99	2,45	6,62	2,39	6,40	2,43

Примечание. Здесь и далее в таблицах. Выделены достоверно значимые различия при $p = 0,05$; $p = 0,01$; $p = 0,001$.

Note. Hereafter in the tables. Significant differences are marked at $p = 0.05$; $p = 0.01$; $p = 0.001$.

Т а б л и ц а 2. Представления о значимых сферах жизненной активности подростков
 T a b l e 2. Ideas about the significant spheres of life activity of adolescents

Сферы активности / Areas of activity	Юноши / Boys		R	Девушки / Girls		R	Общая выборка / Total sample		R
	M	SD		M	SD		M	SD	
Родительская семья / Parent family	0,07	0,28	11	0,16	0,44	10	0,13	0,39	11
Брак / Marriage	0,29	0,50	4	0,34	0,50	4	0,32	0,50	4
Дети / Children	0,16	0,41	7	0,19	0,44	8	0,18	0,43	7
Изменение места жительства / Change of residence	0,14	0,35	9	0,19	0,41	7	0,18	0,39	8
Здоровье / Health	0,01	0,10	17	0,02	0,14	18	0,02	0,13	18
«Я» (внутренний мир) / “I” (inner world)	0,03	0,19	15	0,03	0,21	15	0,03	0,20	15
Изменение себя / Changing yourself	0,01	0,16	16	0,04	0,24	14	0,03	0,21	17
Общество / Society	0,05	0,34	12	0,02	0,16	17	0,03	0,24	16
Межличностные отношения (дружба, социальные отношения) / Interpersonal relationships (friendship, social relations)	0,12	0,36	10	0,14	0,39	11	0,14	0,38	10
Материальное положение / Financial situation	0,15	0,50	8	0,09	0,33	12	0,11	0,40	12
Учеба, повышение квалификации / Study, professional development	0,79	0,86	2	1,15	1,00	1	1,02	0,97	1
Работа / Work	0,27	0,50	5	0,29	0,51	5	0,28	0,51	5
Природа / Nature	0,00	0,00	18	0,00	0,04	20	0,00	0,03	20
Утраты, потери / Losses	0,00	0,05	18	0,02	0,14	19	0,01	0,12	19
Отдых / Rest	0,04	0,21	14	0,05	0,25	13	0,05	0,23	13
Творческая самореализация / Creative self-realization	0,65	0,98	3	0,63	0,98	3	0,64	0,98	3
Смерть / Death	0,05	0,21	13	0,03	0,19	16	0,04	0,20	14
Приобретения покупки / Purchases	0,95	1,17	1	0,69	0,96	2	0,78	1,04	2
Праздники / Holidays	0,20	0,66	6	0,18	0,55	9	0,19	0,59	6
Путешествия / Journeys	0,07	0,26	10	0,20	0,50	6	0,16	0,44	9

Как видно из таблицы 2, приоритетной сферой реализации будущей активности для подростков выступает обучение. На втором месте по значимости – материальная сфера, связанная с приобретениями, покупками. Третье место занимает сфера творческой самореализации. На четвертом и пятом местах рейтинга находятся, соответственно, брак и работа. Наименее значимыми сферами активности в будущем подростки считают негативные события (утраты и потери, смерть), общество, здоровье, природу.

Юноши в большей мере, чем девушки, направлены на достижение

материального благополучия ($F = 5,19$), приобретения ($F = 15,40$), а также на общественную активность ($F = 4,03$). Девушки чаще планируют заниматься учебной деятельностью, повышением своей квалификации ($F = 33,21$), путешествиями ($F = 19,88$), участием в жизни родительской семьи ($F = 11,04$).

Результаты корреляционного анализа показали характер взаимосвязей между различными характеристиками временной перспективы, отражающей основные траектории взросления современных подростков (табл. 3). Системообразующим в структуре представлений подростков

о будущем выступает показатель количества сфер планируемой активности. Показатель разнообразия областей проявления активности для достижения целей коррелирует с предвосхищаемыми событиями в сферах родительской семьи, создания собственной семьи, воспитания детей, установления и поддержания контактов с другими людьми, материального благополучия, обучения, работы, творческой самореализации, приобретений и покупок, путешествий. Длительная временная перспектива предполагает планирование важных событий, связанных с собственной и родительской семьей, общением с природой, приобретениями, и не включает в себя развлечения, праздники. Событийная насыщенность будущего и его позитивная эмоциональная окраска присущи подросткам, планирующим значимые события в сфере семьи, межличностных отношений, учебы, работы, творческой самореализации, покупок, путешествий. Обнаружены прямая связь показателей сфер утрат с количеством грустных событий и обратная – с показателем эмоциональной окраски представлений о будущем, которая показывает, что для подростков наиболее выраженные негативные эмоции вызывают смерть близких людей, потеря значимых объектов.

Принятие внутренней ответственности за события своей жизни положительно коррелирует со значимостью достижения целей в процессе обучения. Перекалывание ответственности за события жизни на других людей связано со значимостью будущей активности в области развлечений, праздников.

Результаты корреляционного анализа исследуемых показателей в группах юношей и девушек показывают общие и специфические черты их траекторий взросления. Так, в группе юношей (табл. 4) особенности временной перспективы характеризуются большим, чем в группе девушек, количеством достоверных корреляционных связей. Число жизненных и радостных событий у юношей связано с планированием изменения места жительства, событиями в материальной сфере, отдыхом и творческой самореализацией.

Позитивная окраска событий будущего выше у юношей, стремящихся реализовать активность в общественной сфере. Общая событийная насыщенность временной перспективы предполагает ожидание не только позитивных, но и негативных событий, переживание утрат. При этом возможные негативные события соотносятся в представлениях юношей прежде всего с ухудшением здоровья и смертью. У юношей низкая эмоциональность в отношении жизненной перспективы связана с ожиданием в будущем событий в таких содержательных областях, как обучение, здоровье, утрата, смерть. Юноши с большим разнообразием жизненных целей стремятся проявлять активность почти во всех значимых сферах за исключением здоровья, изменения себя и общества. Планирование отдаленного будущего свойственно тем, кто в большей мере ориентирован на материальную сферу, общение, широкую социальную активность, не стремится к развлечениям/праздникам. При этом значительная удаленность в будущее планируемых событий характерна для юношей с высокой значимостью таких жизненных сфер, как создание семьи, воспитание детей, улучшение благосостояния и более низкой значимостью учебы и рекреации. Юноши с интернальным локусом контроля в области будущего склонны планировать значимые события в сфере своего внутреннего мира.

Ориентация на творчество, развлечения, низкая значимость событий в области учебы и работы свойственна юношам с экстернальностью, приписыванием ответственности за свое будущее другим людям. Фатализм, установка на зависимость будущих событий от различных внешних факторов не коррелируют с другими показателями временной перспективы. Позитивный образ будущего Я опосредован ожиданием в будущем событий, обусловленных самоизменением, материальным благополучием и приобретением вещей, творческой самореализацией.

В группе девушек выявлены иные взаимосвязи структурных психобиографических характеристик и значимых сфер активности (табл. 5).

Таблица 3. Результаты анализа корреляционных взаимосвязей компонентов траекторий взросления по общей выборке (выделены значимые взаимосвязи при $p < 0,05$)Table 3. Results of correlation analysis of the trajectories of growing-up in the total sample (Marked correlations are significant at $p < 0.05$)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	0,04	0,26	0,28	-0,02	0,26	0,08	-0,03	-0,07	0,04	0,04	0,06
13	-0,02	0,26	0,26	0,05	0,26	0,35	0,17	0,00	-0,09	0,03	0,09
14	-0,01	0,33	0,33	0,04	0,32	0,35	0,12	0,03	-0,02	-0,03	0,01
15	0,01	0,08	0,09	-0,01	0,16	-0,04	-0,08	-0,02	-0,01	0,02	-0,01
16	0,16	0,02	0,07	-0,11	0,08	-0,02	-0,03	-0,03	0,05	0,00	0,00
17	0,03	0,12	0,13	-0,02	0,14	0,01	-0,04	0,05	0,01	-0,06	0,02
18	0,02	0,13	0,14	-0,01	0,12	-0,01	-0,04	0,04	0,00	-0,03	0,11
19	0,02	0,09	0,09	0,00	0,08	0,13	0,06	-0,04	0,05	0,02	0,01
20	0,08	0,19	0,21	-0,04	0,23	0,01	-0,05	0,01	0,06	-0,05	0,01
21	0,01	0,17	0,18	0,01	0,20	0,21	0,08	0,04	-0,05	-0,01	0,10
22	0,11	0,32	0,34	-0,10	0,22	0,00	-0,17	0,19	-0,17	-0,11	0,05
23	-0,06	0,27	0,25	0,05	0,23	0,27	0,11	0,11	-0,12	-0,05	0,07
24	-0,01	0,03	0,03	-0,03	0,01	0,15	0,08	-0,02	-0,01	-0,01	-0,01
25	0,26	0,00	0,08	-0,22	0,08	0,06	0,02	-0,05	-0,01	0,06	-0,05
26	0,04	0,08	0,10	-0,02	0,09	-0,08	-0,10	-0,07	0,10	0,01	0,03
27	0,06	0,35	0,36	0,03	0,34	0,05	-0,07	0,01	0,01	-0,03	0,14
28	0,19	0,03	0,08	-0,23	0,12	0,15	0,07	-0,07	0,00	0,07	-0,07
29	-0,06	0,31	0,29	0,11	0,23	0,26	0,10	-0,04	0,03	0,04	0,17
30	0,10	0,03	0,06	-0,04	0,05	-0,20	-0,18	-0,09	0,17	-0,02	0,01
31	-0,01	0,23	0,22	0,02	0,21	0,03	-0,07	-0,06	0,04	0,01	0,05

Примечание. Здесь и далее в таблицах. Психобиографические характеристики: 1. Количество грустных событий. 2. Количество радостных событий. 3. Общее количество жизненных событий. 4. Эмоциональная окраска событий (средняя оценка). 5. Количество сфер социальной активности. 6. Длина временной перспективы. 7. Среднее время антиципации будущих событий. 8. Наступление событий зависит «от меня». 9. Наступление событий зависит «от других». 10. Наступление событий зависит от «внешних факторов». 11. Самооценка образа «Я будущее». Сферы активности: 12. Родительская семья. 13. Брак. 14. Дети. 15. Изменение места жительства. 16. Здоровье. 17. События внутреннего мира. 18. Изменение себя. 19. Общество. 20. Межличностные отношения (дружба, социальные отношения). 21. Материальное положение. 22. Учеба, повышение квалификации. 23. Работа. 24. Природа. 25. Утраты, потери. 26. Отдых. 27. Творческая самореализация. 28. Смерть. 29. Приобретения, покупки. 30. Праздники. 31. Путешествия.

Note. Hereafter in the table. Psychobiographic characteristics: 1. The number of sad events. 2. The number of joyful events. 3. The total number of life events. 4. The emotional coloring of events (average score). 5. The number of spheres of social activity. 6. The length of the time perspective. 7. The average time of anticipation of future events. 8. The onset of events depends "on me". 9. The onset of events depends "on others". 10. The onset of events depends on "external factors". 11. Self-assessment of the image of "I am the future". Areas of activity: 12. Parental family. 13. Marriage. 14. Children. 15. Change of residence. 16. Health. 17. Events of the inner world. 18. Self-change. 19. Society. 20. Interpersonal relationships (friendship, social relations). 21. Financial situation. 22. Study, further training. 23. Work. 24. Nature. 25. Losses. 26. Rest. 27. Creative self-realization. 28. Death. 29. Purchases. 30. Holidays. 31. Travel.

Таблица 4. Результаты анализа корреляционных взаимосвязей компонентов траекторий взросления в группе юношей (выделены значимые взаимосвязи при $p < 0,05$)

Table 4. Results of correlation analysis of the trajectories of growing-up in the group of boys (Marked correlations are significant at $p < 0.05$)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	0,06	0,20	0,22	0,01	0,24	0,13	0,01	0,03	0,04	-0,07	0,04
13	0,09	0,31	0,34	-0,05	0,30	0,31	0,17	0,04	-0,06	-0,05	0,06
14	0,09	0,35	0,37	-0,05	0,34	0,33	0,14	0,09	-0,02	-0,09	0,00
15	0,03	0,11	0,12	-0,04	0,22	-0,02	-0,07	-0,03	0,01	-0,01	0,03
16	0,19	-0,03	0,02	-0,17	0,02	0,05	0,02	-0,04	-0,03	0,04	0,01
17	0,00	0,10	0,10	-0,01	0,11	0,02	-0,02	0,12	-0,06	-0,10	0,09
18	-0,03	0,08	0,07	0,05	0,04	0,03	-0,04	0,04	-0,01	-0,03	0,11
19	-0,02	0,11	0,10	0,02	0,08	0,15	0,09	-0,06	0,07	0,03	0,00
20	0,05	0,05	0,06	0,02	0,14	0,11	0,10	0,03	-0,04	-0,03	0,00
21	0,05	0,20	0,21	0,03	0,24	0,31	0,16	0,04	-0,06	-0,01	0,17
22	0,08	0,31	0,33	-0,14	0,20	-0,07	-0,25	0,14	-0,16	-0,07	-0,02
23	-0,04	0,32	0,31	0,04	0,28	0,19	0,08	0,08	-0,11	-0,02	0,00
24	0,21	0,06	0,11	-0,03	0,15	0,06	0,01	-0,04	-0,03	0,06	0,00
25	0,07	0,11	0,13	-0,01	0,14	-0,08	-0,13	-0,03	0,03	0,00	0,02
26	0,00	0,30	0,30	0,08	0,24	0,03	-0,09	0,05	0,11	-0,09	0,16
27	0,28	0,01	0,08	-0,22	0,15	0,15	0,09	-0,03	-0,03	0,07	0,05
28	-0,08	0,35	0,33	0,13	0,25	0,22	0,09	-0,01	0,02	0,00	0,22
29	0,05	0,08	0,09	0,01	0,13	-0,13	-0,17	-0,07	0,13	-0,01	-0,02

Таблица 5. Результаты анализа корреляционных взаимосвязей компонентов траекторий взросления в группе девушек (выделены значимые взаимосвязи при $p < 0,05$)

Table 5. Results of correlation analysis of the trajectories of growing-up in the group of girls (Marked correlations are significant at $p < 0.05$)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	0,03	0,28	0,29	-0,02	0,27	0,08	-0,04	-0,12	0,04	0,09	0,06
13	-0,07	0,23	0,21	0,10	0,24	0,39	0,17	-0,03	-0,10	0,07	0,10
14	-0,05	0,32	0,31	0,09	0,31	0,37	0,11	0,00	-0,01	0,01	0,01
15	0,00	0,06	0,06	0,01	0,12	-0,04	-0,08	-0,02	-0,02	0,04	-0,05
16	0,16	0,04	0,08	-0,09	0,11	-0,05	-0,04	-0,03	0,08	-0,01	-0,02
17	0,04	0,13	0,15	-0,03	0,16	0,01	-0,04	0,02	0,04	-0,04	-0,02
18	0,03	0,15	0,16	-0,04	0,14	-0,02	-0,04	0,04	0,00	-0,03	0,10
19	0,06	0,09	0,11	-0,01	0,11	0,10	0,02	-0,02	0,03	-0,01	0,04
20	0,09	0,25	0,28	-0,08	0,27	-0,05	-0,10	0,00	0,10	-0,06	0,01
21	-0,01	0,18	0,17	0,00	0,20	0,10	0,02	0,04	-0,04	-0,03	0,05
22	0,10	0,31	0,34	-0,09	0,20	0,07	-0,12	0,21	-0,18	-0,12	0,06

Окончание табл. 5 / End of table 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
23	-0,07	0,24	0,22	0,05	0,20	0,33	0,12	0,12	-0,13	-0,07	0,11
24	-0,01	0,03	0,03	-0,04	0,01	0,20	0,09	-0,02	-0,01	-0,01	-0,01
25	0,28	-0,01	0,07	-0,27	0,06	0,08	0,04	-0,07	0,00	0,07	-0,07
26	0,03	0,07	0,08	-0,03	0,06	-0,09	-0,08	-0,10	0,13	0,01	0,03
27	0,09	0,37	0,40	0,00	0,39	0,07	-0,06	-0,01	-0,03	0,01	0,12
28	0,14	0,04	0,08	-0,24	0,11	0,14	0,05	-0,09	0,01	0,07	-0,13
29	-0,04	0,31	0,29	0,10	0,25	0,28	0,10	-0,06	0,04	0,06	0,17
30	0,12	0,00	0,04	-0,07	0,00	-0,25	-0,20	-0,11	0,20	-0,03	0,03
31	-0,02	0,27	0,26	0,03	0,25	0,03	-0,07	-0,07	0,06	0,00	0,06

Ожидаемые радостные события в данной группе связаны с активностью в межличностных отношениях, творчеством, приобретением вещей и путешествиями. Большое количество планируемых жизненных событий также опосредовано коммуникативной активностью. Грустные события будущего для девушек – это прежде всего утрата и потеря. Эмоциональная насыщенность временной перспективы не предполагает ожидания негативных событий жизни. Продуктивность будущего, отраженная в количестве жизненных событий, опосредована активностью в сферах родительской семьи, брака, рождения и воспитания детей, общения, материального положения, учебы, работы, творческой самореализации, материальных приобретений, путешествий. Длина временной перспективы у девушек-подростков положительно коррелирует с активностью в сферах природы, покупок. Девушки, планирующие только ближайшее будущее, включают в жизненную перспективу праздники. Принятие на себя ответственности за предстоящие события у девушек опосредовано ожидаемым материальным благополучием, приписывание ответственности другим людям – с предвосхищением развлечений, праздников. При этом фатализм в отношении будущего и отношение к будущему Я выступают у них автономными характеристиками и не имеют значимых корреляций с другими характеристиками представлений о будущем.

Таким образом, полученные результаты показали, что траектории взросления современных подростков имеют многовариантный и нелинейный характер. Их представления о будущем предполагают проявления активности в различных сферах – получении образования, работе, общении, семейных отношениях, путешествиях, творческой самореализации, приобретении материальных благ и др. Различия в построении жизненной перспективы у юношей и девушек не определяются традиционными гендерными сценариями, при этом девушки отличаются более выраженным позитивным отношением к собственному будущему, стремятся к событиям насыщенной жизни. Образ будущего у юношей охватывает большую временную протяженность, более реалистичен.

Обсуждение и заключение

В ходе проведенного исследования было выявлено, что современные подростки в целом позитивно воспринимают собственную жизненную перспективу, проектируют ближайшие и достаточно отдаленные по времени жизненные события, принимают на себя ответственность за планируемые события, позитивно оценивают образ Я-будущего. В то же время событийная насыщенность образа будущего у подростков содержит в себе 3–5 значимых события, которые, по всей видимости, воспринимаются в качестве субъективных «маркеров взросления».

При этом траектории взросления подрастающего поколения содержат разноплановые события, предполагающие проявления активности во многих областях жизни. Жизненные планы подростков практически не включают в себя широкую социальную активность, заботу о здоровье, взаимодействие с природой. Результаты корреляционного анализа позволили выявить типичные траектории взросления подростков. Это экстенсивная траектория, которая предусматривает активность в большинстве жизненных сфер, получение опыта и впечатлений; длительная временная перспектива личной жизни (семья, приобретения, общение с природой); осознанная направленность на обучение, повышение своей компетентности; гедонистические жизненные планы с внешним локусом контроля относительно будущего; опасения по поводу будущего, переживание возможных утрат; фатализм, приписывание ответственности за собственное будущее внешним факторам, не связанное с конкретными жизненными целями.

Выявлена гендерная специфика в структуре и содержании траекторий взросления, отраженных в психологической автобиографии подростков. Так, юноши склонны к планированию более обобщенной и протяженной временной перспективы. Их жизненные планы включают в себя достижение материального благополучия и общественную активность. Образ будущего девушек отличается событийной и эмоциональной насыщенностью, но содержит меньше событий, связанных с автономией, самостоятельностью. Их больше привлекает обучение и повышение квалификации, взаимодействие с родительской семьей, путешествия. Важно отметить размывание традиционных гендерных сценариев достижения взрослости. Такие сферы, как брак и работа, оказываются в одинаковой мере значимыми для современных юношей и девушек.

Характеристики временной перспективы юношей имеют более интегрированную структуру. Им свойственны траектории взросления, предполагающие ориентацию на самостоятельность и разнообразие жизненных впечатлений, мате-

риальный успех и социальное признание, творчество и развлечения, развитие своего внутреннего мира. Позитивная самооценка в будущем опосредована достижением творческой самореализации, материального благополучия, саморазвитием. Сдержанием опасений по поводу будущего у юношей выступает переживание возможного ухудшения здоровья, утрат, горя, смерти. Снижение эмоциональности представлений о будущем у юношей служит своего рода психологической защитой от негативных переживаний.

Траектории взросления, присущие девушкам, включают в себя ориентацию на удовлетворенность процессом жизни, которая определяется разнообразными впечатлениями; на событийно и коммуникативно насыщенную жизнь; на интеграцию сфер жизни (создание семьи, обучение, материальное благополучие, обучение, работа, общение, творческая самореализация, путешествия). Самооценка образа Я в будущем у девушек не связана с реализацией жизненных целей.

Полученные данные в целом согласуются с результатами отечественных исследований, которые показывают, что у современных подростков появляются иные ожидания от взрослости, актуализируются новые способы организации и планирования жизни [43; 44]. Изменяется баланс саморегуляции и внешней регуляции активности, возрастает роль самопринятия, ценностно-смысловой готовности к самоопределению, созданию и воплощению уникального авторского жизненного сценария, связанного с достижением разнообразных личных целей [45; 46]. Результаты, раскрывающие гендерные различия в траекториях взросления российских подростков, во многом совпадают с данными О. Г. Исуповой [47] – жизненные планы современных российских юношей связаны в основном с достижением успеха, с материальной и прежде всего финансовой ответственностью за себя и свою семью, с реализацией традиционных маскулильных ролей. Девушки ориентированы на отношения с партнером, на профессиональное самоопределение, помощь людям, включение

в разнообразные виды деятельности, гибкость, адаптивность, более привязаны к родительской семье, месту жительства.

Сделанные авторами выводы вносят существенный вклад в разработку проблемы анализа перехода к взрослости в современной социальной ситуации развития. Выявлены основные траектории взросления юношей и девушек подросткового возраста, раскрыты их структурная организация и событийное наполнение у юношей и девушек.

Материалы статьи могут быть использованы в работе психологов в сфере образования, специалистов в области социальной

педагогике, работающих с подростками и молодежью, для построения программ психолого-педагогического сопровождения процессов взросления и социализации в условиях современного общества.

Перспективами дальнейших исследований выступают выявление смыслового содержания значимых событий будущего, определение ведущих траекторий взросления в младшем и старшем подростковом возрасте, анализ личностных факторов, обуславливающих различные сценарии и способы построения подростками временной перспективы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Переход к взрослой жизни молодых людей, имеющих опыт институциональной заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 94–118. doi: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1618>
2. Нартова Н. А., Фатехов А. М. Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 319–344. doi: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>
3. Микляева А. В., Постникова М. И. Социально-психологическая структура межпоколенческих отношений студенческой молодежи // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 114–126. doi: <http://doi.org/10.17759/sps.2019100209>
4. Сапогова Е. Е. Экзистенциально-психологические аспекты переживания «ностальгии без памяти» // Проблемы современного образования. 2019. № 2. С. 28–45. URL: <http://pmedu.ru/images/2019-2/03.pdf> (дата обращения: 25.07.2021).
5. Алехин А. Н., Грекова А. А. Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 1. С. 162–176. doi: <http://doi.org/10.17759/cpse.2019080110>
6. Лебедева Т. В., Субботин А. А. Цифровое поколение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 4. С. 985–995. doi: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-985-995>
7. Ильин В. И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28–48. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02>
8. Вызовы времени: самопроектирование молодежи как междисциплинарная задача / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха, Н. А. Симбирцева, Е. В. Шалагина // Общество. Среда. Развитие. 2021. № 1. С. 15–20. URL: https://www.terrahumana.ru/arhiv/21_01/21_01_03.pdf (дата обращения: 25.07.2021).
9. Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Панфилова А. О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 4. С. 719–730. doi: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730>
10. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 105–124. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
11. Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Zimbardo P.P. The Structure of Time Perspective: Age-Related Differences in Poland // Time & Society. 2019. Vol. 28, issue 1. P. 5–32. doi: <https://doi.org/10.1177/0961463X16656851>
12. Why Awe Promotes Prosocial Behaviors? The Mediating Effects of Future Time Perspective and Self-Transcendence Meaning of Life [Electronic resource] / J.-J. Li, K. Dou, Y.-J. Wang, Y.-G. Nie // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01140>
13. Park I. J., Gu M., Hai S. How Can Personality Enhance Sustainable Career Management? The Mediation Effects of Future Time Perspective in Career Decisions [Electronic resource] // Sustainability. 2020. Vol. 12, issue 3. doi: <https://doi.org/10.3390/su12031167>

14. Shipp A. J., Aeon B. Temporal Focus: Thinking about the Past, Present, and Future // *Current Opinion in Psychology*. 2019. Vol. 26. P. 37–43. doi: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.005>
15. When the End Feels Near: Sense of Purpose Predicts Well-Being as a Function of Future Time Perspective [Electronic resource] / G. N. Pfund [et al.] // *Aging & Mental Health*. 2021. doi: <https://doi.org/10.1080/13607863.2021.1891203>
16. Przepiorka A., Sobol-Kwapinska M. People with Positive Time Perspective Are More Grateful and Happier: Gratitude Mediates the Relationship between Time Perspective and Life Satisfaction // *Journal of Happiness Studies*. 2021. Vol. 22. P. 113–126. doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00221-z>
17. Mohammed S., Marhefka J. T. How Have We, Do We, and Will We Measure Time Perspective? A Review of Methodological and Measurement Issues // *Journal of Organizational Behavior*. 2020. Vol. 41, issue 3. P. 276–293. doi: <https://doi.org/10.1002/job.2414>
18. Deviation from the Balanced Time Perspective: A Systematic Review of Empirical Relationships with Psychological Variables / M. Stolarski, M. Zajenkowski, K. S. Jankowski, K. Szymaniak // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 156. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109772>
19. Future Time Perspective, Positive Emotions and Student Engagement: A Longitudinal Study / A. Denovan, N. Dagnall, A. Macaskill, K. Papageorgiou // *Studies in Higher Education*. 2020. Vol. 45, issue 7. P. 1533–1546. doi: <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1616168>
20. Barnett M. D., Melugin P. R., Hernandez J. Time Perspective, Intended Academic Engagement, and Academic Performance // *Current Psychology*. 2020. Vol. 39. P. 761–767. doi: <https://doi.org/10.1007/s12144-017-9771-9>
21. Phan H. P., Ngu B. H., McQueen K. Future Time Perspective and the Achievement of Optimal Best: Reflections, Conceptualizations, and Future Directions for Development [Electronic resource] // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01037>
22. Akirmak U. The Validity and Reliability of the Zimbardo Time Perspective Inventory in a Turkish Sample // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40. P. 2327–2340. doi: <https://doi.org/10.1007/S12144-019-0153-3>
23. Fong C. J., Kim Y. W. A Clash of Constructs? Re-examining Grit in Light of Academic Buoyancy and Future Time Perspective // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40. P. 1824–1837. doi: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-0120-4>
24. Effects of a Future Time Perspective-Based Career Intervention on Career Decisions / I.-J. Park, J. Rie, H. S. Kim, J. Park // *Journal of Career Development*. 2020. Vol. 47, issue 1. P. 96–110. doi: <https://doi.org/10.1177/0894845318781043>
25. Future Orientation, Resilience and Vocational Identity in Southern Italian Adolescents / L. Fusco [et al.] // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2019. Vol. 19. P. 63–83. doi: <https://doi.org/10.1007/s10775-018-9369-2>
26. Jia Y., Hou Z. J., Shen J. Adolescents' Future Time Perspective and Career Construction: Career Adaptability as Mediator and Hope as Moderator [Electronic resource] // *Journal of Career Development*. 2020. doi: <https://doi.org/10.1177/0894845320926579>
27. Positive Attributes and Life Satisfaction in Homeless Youth / L. Rew [et al.] // *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 100. P. 1–8. doi: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.02.021>
28. Касавина Н. А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // *Эпистемология и философия науки*. 2018. Т. 55, № 4. С. 129–142. doi: <https://doi.org/10.5840/eps201855479>
29. Riggs Romaine C. L. Psychosocial Maturity and Risk-Taking in Emerging Adults: Extending Our Understanding Beyond Delinquency / C. L. Riggs Romaine // *Emerging Adulthood*. 2019. Vol. 7, issue 4. P. 243–257. doi: <https://doi.org/10.1177/2167696818768013>
30. Pailing A. N., Reniers R. L. E. P. Depressive and Socially Anxious Symptoms, Psychosocial Maturity, and Risk Perception: Associations with Risk-Taking Behavior [Electronic resource] // *PloS One*. 2018. Vol. 13, issue 8. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202423>
31. Development and Validation of the Dark Future Scale / Z. Zaleski, M. Sobol-Kwapinska, A. Przepiorka, M. Meisner // *Time & Society*. 2019. Vol. 28, issue 1. P. 107–123. doi: <https://doi.org/10.1177/0961463X16678257>
32. Liu P., Feng T. The Effect of Future Time Perspective on Procrastination: The Role of Parahippocampal Gyrus and Ventromedial Prefrontal Cortex // *Brain Imaging and Behavior*. 2019. Vol. 13, issue 3. P. 615–622. doi: <https://doi.org/10.1007/s11682-018-9874-4>
33. Smartphone Use Disorder and Future Time Perspective of College Students: The Mediating Role of Depression and Moderating Role of Mindfulness / Y. Zhang [et al.] // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2020. Vol. 14, issue 3. doi: <https://doi.org/10.1186/s13034-020-0309-9>

34. Przepiorka A., Blachnio A., Cudo A. The Role of Depression, Personality, and Future Time Perspective in Internet Addiction in Adolescents and Emerging Adults // *Psychiatry Research*. 2019. Vol. 272. P. 340–348. doi: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.12.086>
35. Cyberbullying and cybervictimization among preadolescents: Does time perspective matter? / C. Longobardi [et al.] // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2021. Vol. 62, issue 2. P. 259–266. doi: <https://doi.org/10.1111/sjop.12686>
36. Orkibi H., Ronen T. A Dual-Pathway Model Linking Self-Control Skills to Aggression in Adolescents: Happiness and Time Perspective as Mediators // *Journal of Happiness Studies*. 2019. Vol. 20. P. 729–742. doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-018-9967-1>
37. Gender Study on the Relationships between Science Interest and Future Career Perspectives / J. Kang, J. Hense, A. Scheerso, T. Keinonen // *International Journal of Science Education*. 2019. Vol. 41, issue 1. P. 80–101. doi: <https://doi.org/10.1080/09500693.2018.1534021>
38. Cosenza M., Ciccarelli M., Nigro G. The Steamy Mirror of Adolescent Gamblers: Mentalization, Impulsivity, and Time Horizon // *Addictive Behaviors*. 2019. Vol. 89. P. 156–162. doi: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.10.002>
39. Time Perspectives and Gambling in Adolescent Boys: Differential Effects of Present-and Future-Oriented / M. A. Donati, E. Sottili, K. Morsanyi, C. Primi // *Journal of Gambling Studies*. 2019. Vol. 35. P. 107–124. doi: <https://doi.org/10.1007/s10899-018-9780-0>
40. Gender Differences in Life Satisfaction among Children and Adolescents: A Meta-Analysis / X. Chen, Zh. Cai, J. He, X. Fan // *Journal of Happiness Studies*. 2020. Vol. 21, issue 6. P. 2279–2307. doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00169-9>
41. Hayford S. R., Hardie J. H. Gender Differences in Adolescents' Work and Family Orientations in the United States // *The Sociological Quarterly*. 2021. Vol. 62, issue 3. P. 488–509. doi: <https://doi.org/10.1080/00380253.2020.1775529>
42. Представления о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости / А. Б. Углова, И. М. Богдановская, Н. Н. Королева, А. В. Микляева // *Science for Education Today*. 2020. Т. 10, № 6. С. 55–73. doi: <http://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04>
43. Толстых Н. Н. Современное взросление // *Консультативная психология и психотерапия*. 2015. Т. 23, № 4. С. 7–24. doi: <http://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
44. Артамонова А. В. Траектории формирования российской семьи: изменения и факторы, их определяющие // *Социологический журнал*. 2018. Т. 24, № 2. С. 110–134. doi: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5847>
45. Андреева А. Д., Москвитина О. А. Психологическое благополучие учащихся 1–5-х классов в контексте современной социальной ситуации развития // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 203–223. doi: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-203-223>
46. Сыманюк Э. Э., Печеркина А. А., Закревская О. В. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 6 (42). С. 192–202. doi: <http://doi.org/10.32744/pse.2019.6.16>
47. Исупова О. Г. Гендерная специфика жизненных планов молодежи Дальнего Востока России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 5 (159). С. 602–628. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1715>

Поступила 14.10.2021; одобрена после рецензирования 28.12.2021; принята к публикации 10.01.2022.

Об авторах:

Королева Наталья Николаевна, заведующий кафедрой психологии профессиональной деятельности Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), доктор психологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4399-6330>, **Scopus ID:** 56661930800, **Researcher ID:** D-9910-2017, korolevanatalya@mail.ru

Богдановская Ирина Марковна, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), кандидат психологических наук, доцент, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7303-615X>, **Scopus ID:** 57192820293, **Researcher ID:** D-8804-2017, ibogdanovs@herzen.spb.ru

Углова Анна Борисовна, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), кандидат психологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8072-0539>, **Scopus ID:** 57214242796, **Researcher ID:** E-4061-2017, anna.uglova@list.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. Н. Королева – постановка проблемы; критический анализ литературы.

И. М. Богдановская – статистический анализ данных; обсуждение результатов; формирование выводов исследования.

А. Б. Углова – табличное и графическое представление данных; описание результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Chernova Z.V., Shpakovskaya L.L. Institution Reared Children and Their Transition to Adulthood. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2020; (3):94-118. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1618>
2. Nartova N.A., Fatekhov A.M. The Transition into Adulthood of Russian Millennials: On the Way from Getting an Education to Gaining Responsibility and Losing Optimism? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2021; (4):319-344. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>
3. Miklyaeva A.V., Postnikova M.I. A Socio-Psychological Structure of Intergenerational Relationships of Students. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* = Social Psychology and Society. 2019; 10(2):114-126. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.17759/sps.2019100209>
4. Sapogova E.E. Existential-Psychological Aspects of “Nostalgia without Memory” Experience. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya* = Problems of Modern Education. 2019; (2):28-45. Available at: <http://pmedu.ru/images/2019-2/03.pdf> (accessed 25.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Alekhin A.N., Grekova A.A. Peculiarities of Thinking Formation in the Digital Environment. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya* = Clinical Psychology and Special Education. 2019; 8(1):162-176. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.17759/cpse.2019080110>
6. Lebedeva T.V., Subbotin A.A. Digital Generation. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20(4):985-995. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-985-995>
7. Ilyin V.I. Social Surfing as a Model of Youth Lifestyle. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2019; (1):28-48. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02>
8. Vodiya S.A., Vodiya Yu.E., Simbirtseva N.A., Shalagina E.V. [Challenges of the Time: Self-Designing of Youth as an Interdisciplinary Task]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* = Society. Environment. Development. 2021; (1):15-20. Available at: https://www.terrahumana.ru/arhiv/21_01/21_01_03.pdf (accessed 25.07.2021). (In Russ.)
9. Kostina E. Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. The State of Value System as a Factor of Anomie in the Contemporary Russian Society. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18(4):719-730. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730>
10. Soldatova E.L., Pogorelov D.N. The Phenomenon of Virtual Identity: The Contemporary Condition of the Problem. *The Education and Science Journal*. 2018; 20(5):105-124. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
11. Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Zimbardo P.P. The Structure of Time Perspective: Age-Related Differences in Poland. *Time & Society*. 2019; 28(1):5-32. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/0961463x16656851>
12. Li J.-J., Dou K., Wang Y.-J., Nie Y.-G. Why Awe Promotes Prosocial Behaviors? The Mediating Effects of Future Time Perspective and Self-Transcendence Meaning of Life. *Frontiers in Psychology*. 2019; 10:1140. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01140>
13. Park I.J., Gu M., Hai S. How Can Personality Enhance Sustainable Career Management? The Mediation Effects of Future Time Perspective in Career Decisions. *Sustainability*. 2020; 12(3):1167. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.3390/su12031167>
14. Shipp A.J., Aeon B. Temporal Focus: Thinking about the Past, Present, and Future. *Current Opinion in Psychology*. 2019; 26:37-43. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.005>
15. Pfund G.N., Ratner K., Allemand M., Burrow A.L., Hill P.L. When the End Feels Near: Sense of Purpose Predicts Well-Being as a Function of Future Time Perspective. *Aging & Mental Health*. 2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/13607863.2021.1891203>
16. Przepiorka A., Sobol-Kwapinska M. People with Positive Time Perspective Are More Grateful and Happier: Gratitude Mediates the Relationship between Time Perspective and Life Satisfaction. *Journal of Happiness Studies*. 2021; 22:113-126. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00221-z>

17. Mohammed S., Marhefka J.T. How Have We, Do We, and Will We Measure Time Perspective? A Review of Methodological and Measurement Issues. *Journal of Organizational Behavior*. 2020; 41(3):276-293. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1002/job.2414>
18. Stolarski M., Zajenkowski M., Jankowski K.S., Szymaniak K. Deviation from the Balanced Time Perspective: A Systematic Review of Empirical Relationships with Psychological Variables. *Personality and Individual Differences*. 2020; 156:109772. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109772>
19. Denovan A., Dagnall N., Macaskill A., Papageorgiou K. Future Time Perspective, Positive Emotions and Student Engagement: A Longitudinal Study. *Studies in Higher Education*. 2020; 45(7):1533-1546. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1616168>
20. Barnett M.D., Melugin P.R., Hernandez J. Time Perspective, Intended Academic Engagement, and Academic Performance. *Current Psychology*. 2020; 39:761-767. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s12144-017-9771-9>
21. Phan H.P., Ngu B.H., McQueen K. Future Time Perspective and the Achievement of Optimal Best: Reflections, Conceptualizations, and Future Directions for Development. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11:1037. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01037>
22. Akirmak U. The Validity and Reliability of the Zimbardo Time Perspective Inventory in a Turkish Sample. *Current Psychology*. 2021; 40:2327-2340. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-0153-3>
23. Fong C.J., Kim Y.W. A Clash of Constructs? Re-Examining Grit in Light of Academic Buoyancy and Future Time Perspective. *Current Psychology*. 2021; 40:1824-1837. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-0120-4>
24. Park I.-J., Rie J., Kim H.S., Park J. Effects of a Future Time Perspective-Based Career Intervention on Career Decisions. *Journal of Career Development*. 2020; 47(1):96-110. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/0894845318781043>
25. Fusco L., Sica L.S., Boiano A. et al. Future Orientation, Resilience and Vocational Identity in Southern Italian Adolescents. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2019; 19:63-83. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s10775-018-9369-2>
26. Jia Y., Hou Z.J., Shen J. Adolescents' Future Time Perspective and Career Construction: Career Adaptability as Mediator and Hope as Moderator. *Journal of Career Development*. 2020. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/0894845320926579>
27. Rew L., Slesnick N., Johnson K., Aguilar R., Cengiz A. Positive Attributes and Life Satisfaction in Homeless Youth. *Children and Youth Services Review*. 2019; 100:1-8. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.02.021>
28. Kasavina N.A. Positive Attributes and Life Satisfaction in Homeless Youth. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2018; 55(4):129-142. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.5840/eps201855479>
29. Riggs Romaine C.L. Psychosocial Maturity and Risk-Taking in Emerging Adults: Extending Our Understanding beyond Delinquency. *Emerging Adulthood*. 2019; 7(4):243-257. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/2167696818768013>
30. Pailing A., Reniers R.L.E.P. Depressive and Socially Anxious Symptoms, Psychosocial Maturity, and Risk Perception: Associations with Risk-Taking Behavior. *PLoS One*. 2018; 13(8):e0202423. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202423>
31. Zaleski Z., Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Meisner M. Development and Validation of the Dark Future Scale. *Time & Society*. 2019; 28(1):107-123. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/0961463X16678257>
32. Liu P., Feng T., Liu P. The Effect of Future Time Perspective on Procrastination: The Role of Parahippocampal Gyrus and Ventromedial Prefrontal Cortex. *Brain Imaging and Behavior*. 2019; 13(3):615-622. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s11682-018-9874-4>
33. Zhang Y., Lv S., Li C. et al. Smartphone Use Disorder and Future Time Perspective of College Students: The Mediating Role of Depression and Moderating Role of Mindfulness. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2020; 14(3). (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1186/s13034-020-0309-9>
34. Przepiorka A., Blachnio A., Cudo A. The Role of Depression, Personality, and Future Time Perspective in Internet Addiction in Adolescents and Emerging Adults. *Psychiatry Research*. 2019; 272:340-348. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.12.086>
35. Longobardi C., Gullotta G., Ferrigno S., Jungert T., Thornberg R., Settanni M. Cyberbullying and Cybervictimization among Preadolescents: Does Time Perspective Matter? *Scandinavian Journal of Psychology*. 2021; 62(2):259-266. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1111/sjop.12686>
36. Orkibi H., Ronen T. A Dual-Pathway Model Linking Self-Control Skills to Aggression in Adolescents: Happiness and Time Perspective as Mediators. *Journal of Happiness Studies*. 2019; 20:729-742. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-018-9967-1>

37. Kang J., Hense J., Scheersoi A., Keinonen T. Gender Study on the Relationships between Science Interest and Future Career Perspectives. *International Journal of Science Education*. 2019; 41(1):80-101. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/09500693.2018.1534021>
38. Cosenza M., Ciccarelli M., Nigro G. The Steamy Mirror of Adolescent Gamblers: Mentalization, Impulsivity, and Time Horizon. *Addictive Behaviors*. 2019; 89:156-162. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.10.002>
39. Donati M.A., Sottili E., Morsanyi K., Primi C. Time Perspectives and Gambling in Adolescent Boys: Differential Effects of Present-and Future-Oriented. *Journal of Gambling Studies*. 2019; 35:107-124. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s10899-018-9780-0>
40. Chen X., Cai Zh., He J., Fan X. Gender Differences in Life Satisfaction Among Children and Adolescents: A Meta-Analysis. *Journal of Happiness Studies*. 2020; 21(6):2279-2307. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00169-9>
41. Hayford S.R., Hardie J.H. Gender Differences in Adolescents' Work and Family Orientations in the United States. *The Sociological Quarterly*. 2021; 62(3):488-509. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/00380253.2020.1775529>
42. Uglova A.B., Bogdanovskaya I.M., Koroleva N.N., Miklyaeva A.V. Secondary School Senior Schoolchildren Ideas about Future Time Perspective with the Focus on Different Levels of Personal Maturity. *Science for Education Today*. 2020; 10(6):55-73. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04>
43. Tolstykh N.N. Modern Maturation. *Konsultativnaya psikhologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2015; 23(4):7-24. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
44. Artamonova A.V. Changes in Family Formation Trajectories among Russians and Factors for Such Changes. *Sotsiologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2018; 24(2):110-134. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5847>
45. Andreeva A.D., Moskvitina O.A. Psychological Well-being in First- to Fifth-Graders in the Context of Contemporary Social Situation of Development. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2019; (3):203-223. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-203-223>
46. Symanyuk E.E., Pecherkin A.A., Zakrevskaya O.V. Peculiarities of Professional Self-Determination of Older Adolescent Students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2019; (6):192-202. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.32744/pse.2019.6.16>
47. Isupova O.G. Gender Specifics of Youth Life Planning in the Russian Far East. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsialnye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020; (5):602-628. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1715>

Submitted 14.10.2021; approved after reviewing 28.12.2021; accepted for publication 10.01.2022.

About the authors:

Natalya N. Koroleva, Head of the Chair of Psychology of Professional Activity, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika River Embankment, St. Petersburg 191186, Russian Federation), Dr.Sci. (Psychol.) **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4399-6330>, **Scopus ID:** 56661930800, **Researcher ID:** D-9910-2017, korolevanatalya@mail.ru

Irina M. Bogdanovskaya, Associate Professor of the Chair of Psychology of Professional Activity, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika River Embankment, St. Petersburg 191186, Russian Federation), Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7303-615X>, **Scopus ID:** 57192820293, **Researcher ID:** D-8804-2017, ibogdanovs@herzen.spb.ru

Anna B. Uglova, Associate Professor of the Chair of Psychology of Professional Activity, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika River Embankment, St. Petersburg 191186, Russian Federation), Cand.Sci. (Psychol.), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8072-0539>, **Scopus ID:** 57214242796, **Researcher ID:** E-4061-2017, anna.uglova@list.ru

Contribution of the authors:

N. N. Koroleva – statement of the problem; critical analysis of the literature.

I. M. Bogdanovskaya – statistical analysis of data; discussion of results; formation of conclusions of the study.

A. B. Uglova – tabular and graphical representation of data; description of results.

All authors have read and approved the final manuscript.